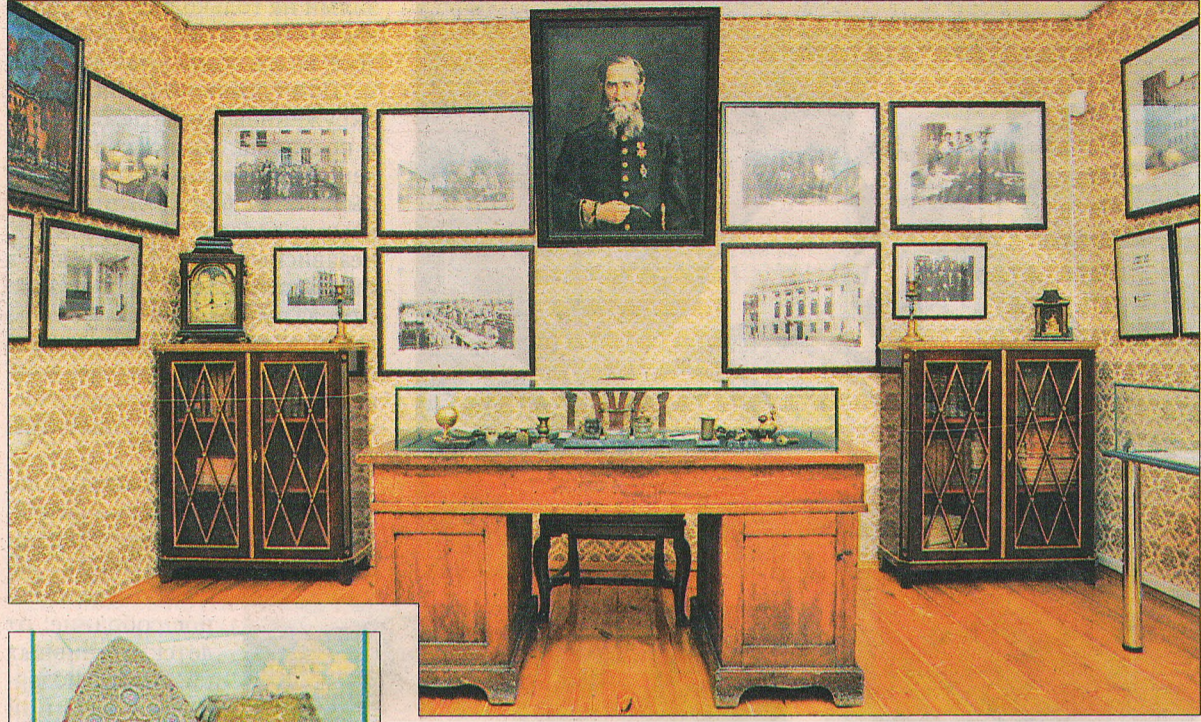

Через поколения

Спаситель древностей

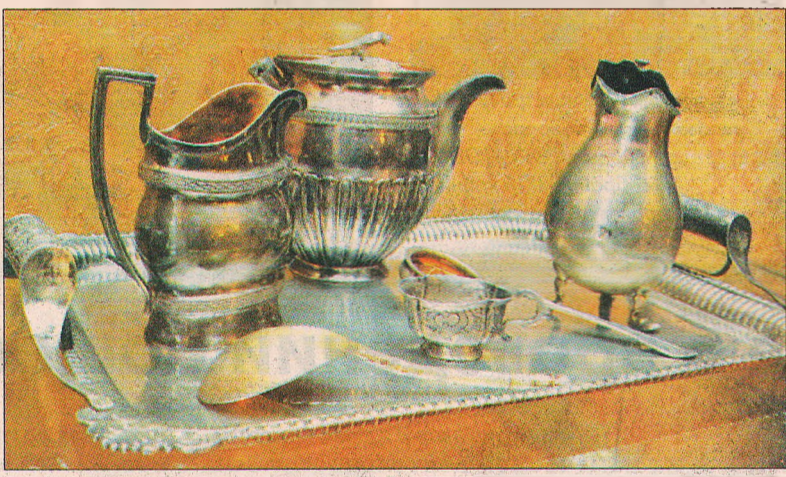
Ростовцы помнят земляка, отдавшего все свои деньги на благотворительность

В родовом гнезде Кекиных сейчас музей ростовского купечества.

Алексей КЕКИН.

Фамильное серебро, нарядный кокошник и душегрею своей прабабушки уникальный благотворитель подарил родному городу.

дия кремля. «Не было ни крыш, ни потолков; своды во многих местах совсем провалились, стены дали глубокие трещины, а на остатках полуразрушенных сводов вырастали даже деревья. Изредка любопытный посетитель с великою осторожностью и страхом, цепляясь за распадающиеся руины, пробирался по грудам мусора и щебня взглянуть на неизвестное ему здание» – так описывали состояние жемчужины русского зодчества краеведы того времени.

– Самая крупная сумма на реставрацию поступила именно от Алексея Леонтьевича Кекина, – уточняет Галина Никитина. – Пожертвованные им деньги пошли на восстановление церкви Иоанна Богослова, галерея которой тогда стояла без крыши и сводов, и церкви Спаса на Сенях в Ростовском кремле. А затем – и его северо-восточной башни.

Открывшейся в кремле первой в городе публичной библиотеке Кекин подарил несколько сот книг и журналов из собственного обширного собрания, а музею церковных древностей – ценные фамильные реликвии, столовое серебро, коллекцию старинных женских головных уборов. Ее украшением был кокошник, в котором щеголяла еще прабабушка благотворителя. Сейчас уникальный экспонат выставлен в музее ростовского купечества.

После смерти Алексея Леонтьевича на завещанные им городу деньги в Ростове построили самую современную по тем временам гимназию. Университет же, увы, так и остался в проекте. А уж про положенные в банк на 100 лет пять тысяч рублей сейчас тем более никто не вспоминает – и более поздние вклады сгорали без следа. Тем не менее своего земляка, поменявшего земное богатство на вечную славу, ростовцы помнят. Построенная на деньги филантропа гимназия носит его имя, а в отчете дома располагается музей ростовского купечества.

сумму – положить в государственный банк на 100 лет, по истечении которых использовать деньги с процентами «на разные государственные надобности по филантропической и учебной части и прочему, полезному для Ростова».

– В Священном Писании сказано, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное. Состоятельные ростовцев это, конечно же, беспокоило. И даже последние скряги считали своим моральным долгом делиться нажитым с обездоленными, – рассказывает заведующая отделом истории Ростова XIX – XX веков государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Галина Никитина. – Мы выяснили, что до середины XIX века купцы Ростова жертвовали в основном на строительство и благоустройство храмов, на литье колоколов и немалые суммы оставляли монастырям на помин души, потом, с развитием просвещения, начали все активнее перечислять средства на общественные нужды. Помогали школам, больницам, мате-

риально поддерживали бедных и убогих.

Филантропы покупали детям бедняков одежду и школьные учебники. В местной больнице содержали за свой счет дополнительные кровати.

– Из записок Алексея Леонтьевича Кекина мы знаем, что он размышлял о том, праведно ли богатство? И в конце концов согласился с мнением другого ростовского купца Ивана Михайловича Сапожникова, считавшего, что в больших деньгах нет греха, если они нажиты не на продаже водки, табака и не на спекуляциях хлебом, – продолжает краевед.

Но именно хлебная торговля и приумножила кекинские капиталы. Едва Алексею Леонтьевичу стукнуло 16 лет, как отец поставил его руководить поставками зерна из низовьев Волги. А оно скупалось задешево, продавалось втридорога – в Санкт-Петербурге и за границей. Барыши сами плыли в руки, в то время как полстраны голодало. Самые совестливые хлеботорговцы стремились хотя бы отчасти искупить эти «издержки рынка» добрыми делами.

– Но благотворителя, подобного Алексею Леонтьевичу, в истории нашего региона не было, – считает Никитина.

На кремль не жалко

Еще при жизни он щедро жертвовал на реставрацию архитектурных памятников древнейшего города нашей области. Во время Ростовский кремль восстанавливался после десятилетий разрухи и упадка. Бывшая резиденция митрополитов с переводом архиерейской кафедр в Ярославль опустела и обветшала. В 1818 году архитектор Бетанкур даже подготовил проект возведения на месте кремлевского ансамбля гигантского гостиного двора на 1000 лавок – торгово-развлекательного центра того времени. Предполагалось снести Красную и Белую палаты, Княжьи терема, Садовую башню, Самуилов корпус, дом на погребках и часть стен, отделяющих внутренний двор от митрополичьего сада. Но патриоты родного города не позволили уничтожить гордость Ростова. По их инициативе началась реставра-

набережье в городе
реке Неро подвели
народного
осования за лучший
и лучшую идею
памятника. В шорт-лист
вековечия вошел
рославившийся своими
делами Алексеем
преодолевший
свою сословную
к стяжательству
свое
миллионное состояние
рому городу.

ПЕТРЯКОВА.
Константина КАНЦИДАЛА

отмечать и безумно
шумный

В первый взгляд, судьбу
экономического состояния решила
случайность. Ра-
мобильном 12 февраля 1885 года
г. Я. в
курсник физико-матема-
тического факультета Санкт-
бургского университета
Михаил вышел из дома,
идя на лекции. В горо-
де зимой светает позд-
но, и земля во время оттепели
покрывается густой белесой туман.

Михаил зашел на мосту и
встать не мог. Его «подня-
лись» на приемный покой,
и скончался, не приходя
в сознание, вследствие болезни
«меланхолия» – так записал в дневни-
ке самым черном дне в своей
жизни безутешный отец Алек-
сандра Кекина.

Он пытался принять случив-
шееся с христианским смире-
нием, но воля Бога и тщета
человеческих ожиданий и уст-
оянности. Но не получалось. Ведь
старший, последний его сын
внезапно, скорострительно
нарушил мир иной. А младший
еще во младенчестве. Же-
нодателем Алексея Леонтьевич
отсутствовал много лет назад. Из
а расхождений близких у него никого
не осталось.

**Легче верблюду
пройти сквозь
игольное ушко,
чем богатому
войти в царствие
небесное.**

Один как перст – он, мил-
лионер в чине статского совет-
ника, удачливый предприим-
чивый и оборотистый делец,
ры Марк, активный поставщик хлеба с
Волги аж в Англию.
его состояние, за которое иные го-
душу продать, не принесло
счастья. Всего через месяц
Кекин написал завещание,
оставив почти всё свое
богатство – земли, леса, дома
и огромный капитал – город-
скому обществу Ростова, своей
родине. Душеприказчи-
ком назначил из доходов от этого
состояния учредить
«гимназию и при пер-
вой возможности университет»,
а также возвести в городе
канализацию. А 5 тысяч рублей – по
тем временам внушительную